

СКАКОВ Александр Юрьевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья
Института востоковедения РАН,
научный сотрудник Отдела бронзового века
Института археологии РАН,
Москва, Россия

Alexandr Yu. SKAKOV

Cand. Sci. (National History), Senior Researcher,
Center for Central Asian Studies, Caucasus and Ural-Volga Region,
Institute of Eastern Studies, Russian Academy of Sciences;
Researcher, Bronze Age Department, Institute of Archaeology,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
skakov09@gmail.com

Перспективы сохранения историко-культурного наследия народов Северного Кавказа: вызовы и угрозы

Perspectives of the Preservation of the Historical and Cultural Heritage of the Peoples of the Northern Caucasus: Challenges and Threats

В статье анализируются основные угрозы сохранению памятников историко-культурного наследия Северного Кавказа, с привлечением также материалов по Республике Абхазия. К таким угрозам отнесены проведение грабительских «раскопок» на археологических памятниках, уничтожение памятников археологии и истории при новом строительстве, непрофессиональная реставрация исторических зданий и памятников архитектуры, в том числе, по вине церковных организаций, гибель старой застройки исторических городов региона. Приведены многочисленные конкретные случаи, предложены некоторые механизмы противодействия негативным процессам.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, археологические памятники, архитектурные памятники, уничтожение объектов культурного наследия, реставрация памятников архитектуры.

The article examines the main threats to the preservation of the historical and cultural heritage of the Northern Caucasus, involving material of the Republic of Abkhazia. Such threats include: predatory excavations at archaeological sites, destroying archaeological and cultural legacy during construction of new buildings, unprofessional restoration of historical buildings and archaeological monuments, including due to the fault of church organizations, decay of old buildings in historical parts of cities of the region. A few concrete examples are given, and some mechanisms of combating negative processes are suggested.

Keywords: historical and cultural legacy, archaeological monuments, architectural monuments, destruction of objects of cultural heritage, restoration of architectural monuments.

Кавказ в целом и Северный Кавказ в частности исторически сложились как контактные зоны различных цивилизаций, мировых религий, как поликультурные и этнически многообразные регионы. На территории Евразии таких регионов было не так много, можно

назвать еще, к примеру, Балканы, Анатолию, Левант, Крым, Среднее и Нижнее Поволжье. Поликультурность, поликонфессиональность, полиэтничность этих регионов делали их уяз-

вимыми, превращая, при наличии негативной роли внешних факторов и при условии нарастания социально-политической напряженности, в «пороховые бочки» Евразии. Недавние кровавые войны и этнические чистки на территории бывшей Югославии 1991-2001 гг., гражданская война в Ливане 1975-1990 гг., унесшая жизни, по различным оценкам от 100 до 144 тыс. чел., непрекращающаяся и не имеющая пока перспективы мирного завершения война в Сирии – все это демонстрирует нам один из вариантов будущего для поликультурного региона. Возможность другого будущего мы видим на постсоветском пространстве, в первую очередь, несмотря на все недостатки и огрехи российской/советской/российской национальной политики – на территории Российской Федерации.

Межэтнические конфликты, приобретающие, как правило, характер межконфессионального противостояния и неприятия инокультурного соседства, имеют своим неизбежным следствием разрушение памятников культурного наследия, связываемых с иной стороной конфликта, с его историей и самосознанием, символизирующих его самоидентификацию. Но бывают и несколько иные примеры, в частности, недавние разрушение Пальмиры и уничтожение музея в Мосуле, когда не имеющее отношения к сегодняшнему дню наследие античной цивилизации и древней Ассирии стало для одной из сторон конфликта воплощением чуждой и неприемлемой культуры. Причиной уничтожения этих объектов культурного наследия стала не столько их принадлежность к враждебному культурному миру, сколько их чуждость и инаковость, их не соответствие образу мира нынешних пришельцев и завоевателей. В свое время почти та же самая причина привела к гибели значительной части культурного наследия Восточной Пруссии после выселения оттуда немецкого населения в 1947-1949 гг. Зачастую причиной уничтожения объектов культурного наследия является не ненависть, а неприятие из-за незнания и недостаточной информированности, и это характерно не только для периодов исторических катаклизмов, но и для мирного времени.

Не является исключением и ситуация на Северном Кавказе. К сожалению, отсутствие

информированности, адекватного представления о ценности культурного наследия и о преступности его безвозвратного уничтожения, как и безнаказанность такого уничтожения, приводят к гибели или серьезному повреждению ценнейших памятников прошлого. Здесь очень много зависит от СМИ, но серьезными проблемами является недостаточное количество профессионально написанной научно-популярной литературы, а также крайне незначительное и лишь эпизодическое участие молодежи, школьников и студентов в деятельности по охране памятников истории и культуры, по археологическому изучению региона.

Одна из основных угроз памятникам культурного наследия – процветающая на Северном Кавказе, как и во многих других регионах постсоветского пространства, «черная археология», то есть проведение грабительских раскопок на археологических памятниках с целью извлечения эффектных и эстетически привлекательных артефактов. Это приводит к полному уничтожению всей сопутствующей этим находкам научной информации и, соответственно, к утрате той или иной вещи значительной части своей научной и культурной ценности, её обезличиванию. По словам директора ИА РАН Н.А. Макарова, «растаскивая по частным коллекциям и антикварным прилавкам археологические предметы, мы разрушаем общий фонд источников для изучения «большой» истории нашей страны» [11, с. 192].

Особенно катастрофическая ситуация с грабительским разрушением археологических памятников сложилась в большинстве районов Краснодарского края, Малокарачаевском и Усть-Джегутинском районах Карачаево-Черкесии [19, с. 172-175], большинстве районов Кабардино-Балкарии, особенно, в Баксанском ущелье (могильники района сел. Заюково – [см., в частности: 5, с. 183-185; 22, с. 237-239]). По подсчетам на 2002 г., в Усть-Джегутинском районе КЧР за 8 лет количество разграбленных курганов увеличилось в 7 раз и достигло трети от общего количества насыпей [19, с. 173-174]. В 2000-е гг. «черная археология» с территории Краснодарского края проникла в Абхазию, в первую очередь, в приграничные районы республики [20, с. 57-61].

Представители «черной археологии», с целью легализации своего преступного промысла, активно работают с общественным мнением, со средствами массовой информации, пытаются найти подходы к органам власти и правоохранительным структурам. Используются несколько основных методик. Одна из них – это стремление опорочить представителей археологической науки и музейных сотрудников, «белых» археологов, обвинив их в торговле артефактами, грабительских раскопках, махинациях с целью завышения объема новостроечных работ. Наличие среди лиц, получивших по заявке того или иного учреждения Открытый лист на право археологических работ, не только честных профессионалов и ученых, но и, порою, случайных людей, может давать какие-то основания для подобных обвинений.

Приведу пример: начиная с 2011 г. на просторах Интернета активно обсуждается скандальный случай, произошедший на территории Шовгеновского района Адыгеи и получивший известность благодаря публикациям в СМИ [2]. Некий археолог Роман Морозов (ни одна его научная работа мне неизвестна) получил Открытый лист на раскопки курганной группы «Чернышев-5», но сам провел раскопки кургана «Чернышев-20», то есть заведомо другого объекта. Факт незаконных раскопок был установлен выехавшими на место специалистами Управления по охране и использованию объектов культурного наследия Адыгеи, по факту было возбуждено уголовное дело по статье 243 УК РФ (уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры). С тех пор этот случай активно обсуждается на сайтах кладоискателей и поисковиков (к примеру, <http://iskatelklada.tuapse.ru/> или «Искатели Юга России», проект «Территория поиска»), являясь примером нечистоплотности «белых» археологов (основная идея – «сами архи хуже черных копателей»).

С целью выяснения истины я обратился к базе данных Отдела полевых исследований Института археологии РАН. Роман Морозов три раза получал Открытый лист, в 2007 (разведки в Теучежском районе), 2009 (раскопки кургана в а. Уляп), 2011 (на курганную группу Чернышев 5) гг. При этом заявки на пер-

вые два листа шли от Управления по охране и использованию объектов культурного наследия Адыгеи. Листы выдавались Росохранкультурой, выдача ею листов должна была проходить при согласовании с Институтом археологии РАН (Росохранкультуры направляет запрос в ИА РАН, тот подтверждает или не подтверждает возможность выдачи листа, исходя из опыта заявителя, сданных им отчетов и т.д.). Но это правило иногда нарушалось и Росохранкультуры выдавало лист без согласования, нарушено оно было и в 2011 г. по отношению к Морозову. Его заявка на лист не была переслана для согласования в ИА РАН, а Росохранкультуры само выдало ему лист. Отметим, что с 2012 г. листы выдает Министерство культуры, и вроде бы случаев подобных нарушений (отсутствия согласования с ИА РАН) сейчас нет. Так как заявка на лист Морозову 2011 г. не была переправлена в ИА РАН, мы не знаем, от какой организации она была, но скорее всего от того же адыгейского Управления по охране памятников. Которое в итоге «само себя высекло», обнаружив, что его, по сути, сотрудник занимается совсем не тем, чем должен заниматься. Конечно, отчет за работы по листу 2011 г. Морозов не сдал, соответственно, получение нового Открытого листа ему в любом случае «не светит». Ситуация достаточно типичная, если бы не скандал. Местные Управления охраны памятников и подобные организации, занимающиеся, в том числе (или в первую очередь), новостроечными работами, ищут потенциальных держателей открытых листов. Проблема в том, что своих держателей Открытых листов у них зачастую нет (если они и были, то, не сдав отчет за очередной лист, потеряли право брать новый). И появляются вот такие морозовы, имеющие к археологии косвенное отношение. Это проявление того, что получило название «серой» археологии – «внешне легальной, а на деле частной («коммерческой») археологии в форме НПЦ, НПО и т.д., связанной преимущественно с обслуживанием разнообразных строительных проектов» и «завязанной» на определенный сегмент административно-чиновничьего мира [16, с. 70, 74]. Парадоксальным образом учреждения, обязанные заниматься охраной археологического наследия, нередко большую часть времени и сил тратят на зарабатывание

денег и обслуживание интересов заказчиков, абсолютно абстрагируясь от противодействия «черной археологии».

Еще одна цель «черных археологов» – легализация их незаконного промысла и их коллекций. Дело в том, что прослойка «бизнесменов от черной археологии», то есть ориентированных на рынок профессионалов-грабителей, очень невелика и, по различным оценкам, не превышает 10 % от общего числа «кладоискателей». Остальные – это так называемые «археологи-любители», «романтики», в том числе, коллекционеры древностей. По данным одного из соответствующих сайтов, «кладоискательство» является хобби для более чем 93 % участников опроса, заработком или профессией – для 3,5 % [8].

Для легализации своего «хобби» организуются выставки или даже настоящие «музеи». В качестве примера приведу существующий в Болгарии фонд «Фракия» с музеем «Васил Божков», скупающий артефакты у «черных археологов» и организующий выставки, две из которых уже прошли в России (выставка 2009 г. «Спасенные сокровища Древней Фракии» в Государственном музее Востока и часть выставки 2013 г. в Государственном историческом музее «Фракийское золото из Болгарии. Ожившие легенды»). В Киеве в Киево-Печерской лавре была выставлена скандально известная коллекция древнего золота «Платан» (Сергея Платонова и Сергея Тарута), переданная в 2001 г. в количестве 1300 предметов Национальному музею истории Украины. Хотя, по некоторым оценкам, до 80 % предметов из этой коллекции – подделки [9].

Другой путь – публикация добытых «черными археологами» частных коллекций с привлечением маститых ученых, с предоставленной ими атрибуцией и датировкой находок. К примеру, в 2011 г. на Украине в издании альбомного типа «Наш недавний бронзовый век» была опубликована обширная частная коллекция Анатолия Козыменко, автором выступил известный археолог Виктор Ключко, рецензентами – также известные исследователи В. Мурзин и С. Пустовалов. Легализации способствуют и собственные издания «черных археологов», в частности, в России это «альманах древней культуры и искусства» «Домонгол», издающийся на достаточно высоком

профессиональном и полиграфическом уровне. На его страницах публикуется и «добыча» кладоискателей с Северного Кавказа, так, в № 2 «Домонгола» за 2011 г. был опубликован комплекс (?) из меча и кинжала предскифского времени, найденный в 2010 г. близ г. Ессентуки. Кстати, на примере этого «альманаха» мы видим один из немногих случаев, когда «шефство» над «черной археологией» взял профессиональный археолог – доктор исторических наук Андрей Станюкович.

Безусловно, публикация незаконно полученного археологического материала является его атрибуцией, увеличивающей рыночную стоимость артефакта [12, с. 174]. Как отметил директор ИА РАН Н. А. Макаров, «глянцевые издания придают «копанине» наукообразную респектабельность» [11, с. 191]. С другой стороны, полный отказ от использования в научных целях материала, уже опубликованного (в интернете в том числе) «любителями древностей», искусственно обедняет базу источников в археологических исследованиях, искажает реальную картину и, по сути, довершает начатое «черными археологами» уничтожение значительного объема научной информации. Именно с этой дилеммой неоднократно сталкиваются профессиональные археологи и музейные сотрудники, перед которыми встает еще один трудноразрешимый вопрос – возможно ли покупать или принимать в дар артефакты, если представляющее их лицо с высокой степенью вероятности является «черным археологом», то есть преступником. В качестве примера публикации находок «черных археологов» можно привести т.н. «Корпус случайных археологических находок» (КСАН), издаваемый (уже вышло 9 выпусков) профессиональным археологом Игорем Бажаном. Как вполне справедливо отмечает автор этого проекта, «мизерная часть находок департизированными идут на сувениры, украшая кухни состоятельных граждан. Но многое просто погибает, идет на переплавку, выбрасывается за невостребованностью». Публикуя хоть малую часть этих находок, И. Бажан тем самым пытается ввести их в научный оборот. В одном из выпусков опубликованы, в частности воинские комплексы римского времени с побережья Черного моря в районе Адлера, умбоны от щитов и другие находки из Краснодарского

края эпохи переселения народов, клад римско-сарматских денариев с Тамани, античные шлемы с побережья Черного моря, меотские конские налобники с верхнего течения р. Кубань и других районов Краснодарского края, бронзовый котел эпохи раннего железа и т.д. [10, с. 6,29,33,35,37-39,46-49,51,62-63,65-66,68-70,84,87-90,93,100-104, 106-108].

Недавнее ужесточение норм российского законодательства, предусматривающее ответственность за незаконную добычу археологических предметов, пока не привело к кардинальному изменению ситуации. Тем не менее, случаи изъятия награбленных артефактов и передачи их в музеи и археологические учреждения, привлечения грабителей древностей к судебной ответственности перестали быть исключениями, что не может не радовать.

Столь же важной, но уже вполне традиционной проблемой является уничтожение памятников археологии и истории при новом строительстве, что, в первую очередь, затрагивает наиболее интересные для изучения и насыщенные древностями, а в настоящее время наиболее заселенные и интенсивно застраиваемые районы Черноморского побережья. Сотрудники Института археологии РАН в свое время уже обращали внимание на шедшее в 1990-е – первой половине 2000-х гг. тотальное уничтожение новой застройкой территории некрополя и хоры античной Горгииппии в Анапе, сопровождавшееся «выработкой» поистине уникальной «методики» строительства в пределах памятника на железобетонных плитах-подушках с устройством люков для наблюдения (?) за состоянием культурного слоя [16, с. 81-82]. Необходимо признать, что подобные примеры уничтожения культурных ценностей все-таки, на сегодняшний день, уходят в прошлое, что показало широкомасштабное изучение археологических памятников районов Сочи и Красной Поляны во время подготовки к проведению Олимпиады-2014 [4; 13].

В настоящее время не менее серьезной угрозой для памятников культурного наследия является непрофессиональная реставрация или, вернее, реконструкция исторических зданий и памятников архитектуры. В российском масштабе в этом процессе, к сожалению, особенно негативную роль играет Русская

православная церковь [24], что обусловлено, в том числе, и объективными причинами: необходимостью скорейшего приспособления отремонтированных зданий к совершению богослужений. Нередко, однако, такое искажение исторического облика зданий, в том числе, культовых объектов, происходит из-за низкого культурного уровня новых собственников, в том числе, прихожан, имеющих свои представления о «благолепии» и о красоте [3] [15] [17] [25, с. 601-630]. По словам Андрея Чекмарева, «сложилась ситуация, при которой судьбы существенной части национального (а не только церковного) достояния определяется в первую очередь культурным уровнем рядового сельского священника. Вероятность сохранения или утраты исторических форм памятника поставлена в прямую зависимость от оценочных представлений настоятеля о допустимом и недопустимом в облике православного храма. Государство покинуло эту сферу столь стремительно, что пока внутри Церкви немногие успели осознать меру возложенной на нее исторической ответственности и ее тяжесть» [25, с. 602-603]. Этот же автор, кстати, приводит «один из самых вопиющих случаев издевательства над выдающимся памятником архитектуры» - кардинальную и уродливую перестройку в ходе восстановления под дворье Троице-Сергиевой лавры церкви Св. Михаила Черниговского в Геленджике, построенной выдающимся архитектором неорусского стиля Владимиром Покровским в 1910-1913 гг. [25, с. 619-621] Эти процессы, отметим, затронули и соседнюю Абхазию, где священник Илорского храма XI в. водрузил над ним неуместную большую главку с крестом, а в Драндском храме на остатках древней купели VI-VII вв. установили уродливую железобетонную конструкцию (слава богу, удаленную под давлением возмущенной общественности) [21].

Впрочем, достаточно многочисленны случаи привлечения к работам непрофессиональных или недостаточно профессиональных реставраторов, способных либо просто погубить памятник (как случилось в 1981 г. в Северной Осетии, когда рухнул средневековый Тартартупский минарет на городище Верхне-го Джулата), либо превратить его в новодел. К примеру, как известно, «работы по восстановлению Шоанинского храма (один из древней-

ших на территории РФ храмов средневековой Алании – А.С.) велись местными строителями без согласования с сотрудниками музея и привели к уничтожению остатков фресковой живописи» [18, с. 50]. «Реставрация» была проведена силами местных жителей без всякого участия профессиональных реставраторов. При этом в находящемся также в Карачаево-Черкесии бесхозном Сентинском храме древнейшие на территории России христианские фрески X-XI вв. продолжают погибать, просто облетая со стен здания [1, с. 10]. Но и там, где реставраторами вроде бы являются профессионалы, итог их работ также иногда представляется спорным. По словам Д.В. Белецкого и А.Ю. Виноградова, «Северный Зеленчукский храм был «зареставрирован» и в своем нынешнем состоянии практически недоступен для нового натурного исследования, хотя некоторые реконструированные элементы в нем вызывают большие сомнения» [1, с. 327]. Аналогичная ситуация, по словам тех же исследователей, с средневековым Дзивгисским храмом в Северной Осетии: «в 1995 г. в результате реставрации его облик был частично изменен» [1, с. 260]. «Во время реставрации над наосом был возведен двускатный свод (из монолитного бетона?), но по недостатку данных сделано это было гипотетично, на основе спорных аналогий. В результате у постройки появилось практически не встречающееся у осетинских церквей ступенчатое завершение. В нынешнем виде храм внешне напоминает святилища Ингушетии» [1, с. 261].

Серьезные вопросы вызывает и восстановление восточной башни Анакопийской крепости в Новом Афоне в Абхазии (XI или XIV вв.), чьи загадочные и живописные руины были дополнены смотровой площадкой с угловыми зубцами. По заключению миссии Российского комитета ИКОМ (Международный совет музеев), «вопрос о целостном восстановлении данного памятника представляется весьма сложным и неоднозначным» [14]. Там же, в Новом Афоне, недавно разразился

очередной скандал, связанный с демонтажем директором местного музея исторического объекта конца XIX в. – внутриапсидной стенки, выложенной из около 80 фрагментов ценнейших средневековых рельефов. Разрушение объекта было произведено из благих побуждений, с целью спасти древние памятники от вандалов и грабителей, поместив их в экспозиции музея. При этом демонтаж стены-лапидария был произведен поспешно, бесконтрольно, а изъятые рельефы не были заменены копиями. Соответственно, начавшийся через несколько месяцев после изъятия рельефов скандал [6; 7; 23] вовлек в свою орбиту не только абхазских археологов и специалистов, но и некоторых российских экспертов, и был с воодушевлением использован в соседней Грузии как пример варварского отношения абхазов к объектам историко-культурного наследия. Необходимо, конечно, учитывать, что во многих случаях приходится выбирать между гибелью памятника от естественных причин и его фактическим уничтожением в ходе непрофессиональной реставрации.

Наконец, серьезной проблемой является постепенная и идущая практически на глазах гибель старой застройки исторических городов Кавказа, в первую очередь, Владикавказа и Краснодара, сохранивших наиболее обширный дореволюционный жилой фонд. Здания доживают свой век, требуя капитального ремонта и благоустройства, но подвергаясь, в большинстве случаев, тотальной перестройке. Особенно быстро и заметно уходят малые формы – решетки балконов, козырьки подъездов, двери, оконные переплеты и т.д. Сохранением этой части историко-культурного наследия, по сути, никто не занимается.

Как видим, сохранение историко-культурного наследия Северного Кавказа, как и Российской Федерации в целом, стоит перед серьезнейшими вызовами и проблемами и позитивная динамика на сегодняшний день почти, за небольшими исключениями, не просматривается.

Использованная литература:

1. Белецкий Д. В. Виноградов А. Ю. Нижний Архыз и Сенты: древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-западного Кавказа. М.: Индрик, 2011.

References:

1. Beletskiy, D. V. and Vinogradov, A. Yu., *Nizhniy Arkhyz i Senty: drevneyshie khramy Rossii. Problemy khristianskogo iskusstva Alanii i Severo-zapadnogo Kavkaza* (Nizhny Arkhyz and Senty: the Oldest Temples of Russia.

2. В Адыгее разграблен древний могильник «Табор» [Электронный ресурс] // ЮГОПОЛИС. 02.08.2011. URL: <http://www.yugopolis.ru/news/incidents/2011/08/02/20866/proisshestviya-arheologiya-adygeya-chernye-arheologi> (дата обращения 25.09.16).
3. Виноловая сказка Русского Севера [Электронный ресурс] // «Хранители наследия», 03.10.2016. URL: http://hraniteli-nasledia.com/articles/nasledie-rossii/vinilovaya-skazka-russkogo-severa-/?sphrase_id=11725 (дата обращения 25.12.16).
4. Волкодав Н. В., Давыденко Г. Г., Раев Б. А. Сохранение археологического наследия в ходе подготовки к Олимпийским играм в городе Сочи // Вестник Южного научного центра РАН. Т. 11. № 3. 2015. Июль-сентябрь. С. 106-118.
5. Дударев С. Л. Новые данные о шлемах ассирийского типа на Северном Кавказе // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 23-28 апреля 2012 г. Махачкала: Издательский дом Мавраевъ, 2012. С. 183-185.
6. Заводская Елена. Спасение культуры путем ее изъятия [Электронный ресурс] // Эхо Кавказа, 13.01.2017. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28232266.html> (дата обращения 20.01.17).
7. Заводская Елена. За перенос анакопийского алтаря вынесли выговор [Электронный ресурс] // Эхо Кавказа, 20.01.2017. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28247162.html> (дата обращения 21.01.17).
8. Зеленцова О.В. Сохранение археологического наследия и проблема грабительских раскопок [Электронный ресурс] // Институт археологии Рос. акад. наук. URL: <http://www.archaeolog.ru/?id=245> (дата обращения 24.09.16).
9. Константинов Сергей. ИСД опутал президента краденой коллекцией // Украина криминальная. URL: http://cripo.info/print.php?sect_id=2&aid=58028 (дата обращения 27.03.16).
10. Бажан И.А. Археологические предметы из случайных находок на территории Восточной Европы 2009-2011 гг.: Альбом древностей. Корпус случайных археологических находок. Вып. 1. М.: Ваш полиграфический центр, 2011.
11. Макаров Н. А. Археология и грабительские раскопки: комментарии к общеизвестному // Российская археология. 2013. № 2. С. 191-192.
12. Мастыкова А. В. GERMANIA-SARMATIA II // Российская археология. 2012. № 3. С. 171-176. – Рец. на кн. GERMANIA-SARMATIA II: сб. науч. ст. по археологии народов Центральной и Восточной Европы, посвященный памяти М. Б. Щукина / ред. О. А. Щеглова, М. М. Казанский, В. Новаковский. сост. О. А. Радюш, Е. Н. Скворцов. Калининград; Курск. Калининградский областной историко-художественный музей, Курский государственный областной музей археологии, 2010.
13. Мимоход Р.А., Скаков А.Ю., Клещенко А.А. Могильник эпохи раннего железа Веселое 2 (предварительная публикация) // Материалы охранных археологических исследований: города, поселения, могильники: сб. ст. Чебоксары: Перфектум, 2015. С. 78-99. Т. 17.
14. Миссия ИКОМ России в Республике Абхазия [Электронный ресурс] // Вести ИКОМ, 02.2012. URL: Problems of the Christian Art of Alanya and the North-Western Caucasus), Moscow: Indrik, 2011.
2. V Adygee razgrablen drevniy mogil'nik «Tabor» (An Ancient Burial Ground «Tabor» Was Plundered in Adygea), *YuGOPOLIS*, August 2, 2011. URL: <http://www.yugopolis.ru/news/incidents/2011/08/02/20866/proisshestviya-arheologiya-adygeya-chernye-arheologi>. Accessed September 25, 2016.
3. Vinilovaya skazka Russkogo Severa (Vinyl Fairy Tale of the Russian North), in „*Khraniteli naslediya*“, Oktober 03, 2016. URL: http://hraniteli-nasledia.com/articles/nasledie-rossii/vinilovaya-skazka-russkogo-severa-/?sphrase_id=11725. Accessed December 25, 2016.
4. Volkodav, N. V., Davydenko, G. G. and Raev, B. A., *Sokhranenie arkheologicheskogo naslediya v khode podgotovki k Olimpiyskim igram v gorode Sochi* (Preservation of Archaeological Heritage during the Preparation for the Olympic Games in the City of Sochi), *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN*, vol. 11, no. 3 (July-September), 2015, pp. 106-118.
5. Dudarev, S. L., *Novye dannye o shlemakh assiriyskogo tipa na Severnom Kavkaze* (New Data on Helmets of the Assyrian Type in the North Caucasus), *Noveyshie otkrytiya v arkheologii Severnogo Kavkaza: Issledovaniya i interpretatsii. 27th Krupnov Readings: Proc. Int. Sci. Conf. (Makhachkala, April 23-28, 2012)*, Makhachkala: Izdatel'skiy dom Mavraev, 2012, pp. 183-185.
6. Zavodskaya E., *Spasenie kul'tury putem ee iz'yatiya* (Salvation of Culture through Its Seizure), *Ekho Kavkaza*, January 13, 2017. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28232266.html>. Accessed January 20, 2017.
7. Zavodskaya E., *Za perenos anakopiyskogo altarya vynesli vygovor* (The Reprimand Was Made for the Transposition of the Anakopian Altar), *Ekho Kavkaza*, January 20, 2017. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28247162.html> Accessed January 21, 2017.
8. Zelenцова, O. V., *Sokhranenie arkheologicheskogo naslediya i problema grabitel'skikh raskopok* (Preservation of Archaeological Heritage and the Problem of Predatory Excavations), in *Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk*. URL: <http://www.archaeolog.ru/?id=245> Accessed September 24, 2016.
9. Konstantinov, S., *ISD oputal prezidenta kradenoy kollektsey* (IUD Entangled the President with a Stolen Collection), *Ukraina kriminal'naya*. URL: http://cripo.info/print.php?sect_id=2&aid=58028. Accessed Mart 27, 2016.
10. Bazhan, I. A., *Arkheologicheskie predmety iz sluchaynykh nakhodok na territorii Vostochnoy Evropy 2009-2011 gody: Al'bom drevnostey. Korpus sluchaynykh arkheologicheskikh nakhodok* (Archaeological Items from Random Finds in Eastern Europe 2009-2011: Album of Antiquities. The Corpus of Random Archaeological Finds), vol. 1, Moscow: Vash poligraficheskiy tsentr, 2011.
11. Makarov, N. A., *Arkheologiya i grabitel'skie raskopki: kommentarii k obshcheizvestnomu* (Archeology and Predatory Excavations: Comments on the Well-Known), *Rossiyskaya arkheologiya*, 2013, no. 2, pp. 191-192.
12. Mastykova, A.V., *GERMANIA-SARMATIA II* (Germany-Sarmatia II), Review of the book *GERMANIA-SARMATIA II (Germany-Sarmatia II): Sel. pap. on archaeology of the Peoples of the Central and Eastern Europe, devoted to the memory of Mark B. Shchukin*, Shcheglova, O. A., Kazanskiy, M. M. and Novakovskiy, V., Eds., Radyush, O. A. and

<http://icom-russia.com/upload/iblock/b62/b62f1f3c421115fa3ce9e1bc7164edc8.pdf> (дата обращения 24.09.16).

15. Мусин А. Е. Вопиющие камни. Русская церковь и культурное наследие России на рубеже тысячелетий. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 371 с.

16. Незаконные раскопки и археологическое наследие России. Материалы круглого стола, проведенного редакцией и редколлегией журнала «Российская археология» // Российская археология. 2002. № 4. С. 81-82.

17. Подсудная реставрация [Электронный ресурс] // «Хранители наследия», 26.01.2017. URL: <http://hraniteli-nasledia.com/articles/bedstviya/podsudnaya-restavratsiya/> (дата обращения 27.01.17).

18. Рысин М.Б. Мониторинг памятников на территории Карачаево-Черкесской Республики в 2003-2009 гг. // Археологические памятники России: охрана и мониторинг. Группа археологического мониторинга ИИМК РАН (2001-2010): сб.ст. СПб.: Инфо Ол, 2012. С. 37-51.

19. Рысин М. Б., Субботин А.В., Красниенко С.В. О разграблении памятников археологии в Карачаево-Черкессии // Российская археология. 2003. № 3. С. 172-175.

20. Скаков А. Ю. «Черная археология» в Абхазии // Международный художественный бизнес в контексте глобализации: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., (Санкт-Петербург, 25 января 2007 г.). СПб.: Санкт-Петербургский гуманитар. ун-т профсоюзов, 2007. С. 57-61.

21. Скаков А. Ю. Как памятники становятся инструментами политики [Электронный ресурс] // Sputnik Абхазия, 23.11.2015. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/analytics/20151123/1016389956.html> (дата обращения 23.09.14).

22. Скаков А.Ю. Обзор новых находок кобано-колхидских орнаментированных топоров //Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа: материалы междунар. науч. конф., посвященной памяти Марии Николаевны Погребовой (Москва, 25-27 апреля 2016 г.). М.: Институт востоковедения Рос. акад. наук, 2016. С. 229-241.

23. Тхайцук Томас. Ученый спор о храме и ресторане [Электронный ресурс] // Sputnik Абхазия, 20.01.2017. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20170120/1020260902/uchenyj-spor-o-xrame-i-restorane.html> (дата обращения 21.01.17).

24. Церковь и культура: взаимодействие или конфронтация. Дискуссия // Историческая экспертиза. Журнал рецензий. 2015. № 4(5). С. 162-209.

25. Чекмарев А.В. Вандализм из благих побуждений. Об актуальных проблемах охраны и восстановления памятников церковной архитектуры // Русская усадьба: сб. Общества изучения русской усадьбы. Вып. 20 (36). СПб.-М.: Коло, 2015. С. 601-630.

Skvortsov, E. N., Comp., Kaliningrad; Kursk: Kaliningradskiy oblastnoy istoriko-khudozhestvennyy muzey, Kurskiy gosudarstvennyy oblastnoy muzey arkheologii, 2010, Rossiyskaya arkheologiya, 2012. no. 3, pp. 171-176.

13. Mimokhod, R. A., Skakov, A. Yu. and Kleshchenko, A. A., Mogil'nik epokhi rannego zheleza Veseloe 2 (predvaritel'naya publikatsiya) (Burial Ground of the Era of the Early Iron Age Veseloe 2 (preliminary publication)), in *Materialy okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy: goroda, poseleniya, mogil'niki*, vol. 17, Cheboksary: Perfektum, 2015, pp. 78-99.

14. Missiya IKOM Rossii v Respublike Abkhaziya (Mission of ICOM of Russia in the Republic of Abkhazia), *Vesti IKOM*, 2012, no.2. URL: <http://icom-russia.com/upload/iblock/b62/b62f1f3c421115fa3ce9e1bc7164edc8.pdf>. Accessed September 24, 2016.

15. Musin, A. E., *Vopiyushchie kamni. Russkaya tserkov' i kul'turnoe nasledie Rossii na rubezhe tysyacheletiy* (Screaming Stones. Russian Church and Cultural Heritage of Russia at the Turn of the Millennium), Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2006.

16. *Nezakonnye raskopki i arkheologicheskoe nasledie Rossii. Materialy kruglogo stola, provedennogo redaktsiei i redkollegiei zhurnala «Rossiyskaya arkheologiya»* (Illegal Excavation and Archaeological Heritage of Russia. Materials of the Round Table Held by the Editorial Board and Editorial Council of the Magazine "Russian Archeology"), Rossiyskaya arkheologiya, 2002, no. 4, pp. 81-82.

17. *Podsudnaya restavratsiya* (The Litigation Restoration), in *„Khraniteli naslediya“*, January 26, 2017, URL: <http://hraniteli-nasledia.com/articles/bedstviya/podsudnaya-restavratsiya/>. Accessed January 26, 2017.

18. Rysin, M. B., *Monitoring pamyatnikov na territorii Karachaev-Cherkesskoy Respubliki v 2003-2009 godakh* (The Monument Monitoring in the Territory of the Karachaev-Cherkess Republic in 2003-2009), in *Arkheologicheskie pamyatniki Rossii: okhrana i monitoring. Gruppy arkheologicheskogo monitoringa Instituta istorii material'noy kul'tury RAN (2001-2010)*, Saint Petersburg: Info-Op, 2012, pp. 37-51.

19. Rysin, M. B., Subbotin, A. V. and Krasnienko, S. V., *O razgrablenii pamyatnikov arkheologii v Karachaev-Cherkessii* (On the Plundering of Archeological Monuments in Karachay-Cherkessia), Rossiyskaya arkheologiya, 2003, no. 3, pp. 172-175.

20. Skakov, A. Yu., «Chernaya arkheologiya» v Abkhazii ("BlackArcheology" in Abkhazia), in *Mezhdunarodnyy khudozhestvennyy biznes v kontekste globalizatsii: Proc. All-Russian Sci. Pract. Conf. (Saint Petersburg, January 25, 2007)*, Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy humanitarnyy universitet profsoyuzov, 2007, pp. 57-61.

21. Skakov, A. Yu., *Kak pamyatniki stanovyatsya instrumentami politiki* (How Monuments Become the Tools of Politics), Sputnik Abkhaziya, November 23, 2015. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/analytics/20151123/1016389956.html>. Accessed September 23, 2014.

22. Skakov, A. Yu., *Obzor novykh nakhodok kobano-kolkhidskikh ornamentirovannykh toporov* (Survey of New Finds of the Kobano-Kolkhid Ornamented Axes), in *Kavkaz i step' na rubezhe epokhi pozdney bronzy i rannego zheleza: Proc. Int. Sci Conf. Devoted to the Memory of Maria N. Pogrebova (Moscow, April 25-27, 2016)*, Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 2016, pp. 229-241.

23. Tkhaytsuk, T., Uchenyy spor o khrame i restorane (Scientific Dispute about the Temple and the Restauration), *Sputnik Abkhaziya*, January 20, 2017. URL: <http://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20170120/1020260902/uchenyyj-spor-o-xrame-i-restorane.html>. Accessed January 20, 2017.

24. Tserkov' i kul'tura: vzaimodeystvie ili konfrontatsiya. Diskussiya (Church and Culture: Interaction or Confrontation. Discussion), *Istoricheskaya ekspertiza. Zhurnal retsenziy*, 2015, no. 4(5), pp. 162-209.

25. Chekmarev, A.V., Vandalizm iz blagikh pobuzhdeniy. Ob aktual'nykh problemakh okhrany i vosstanovleniya pamyatnikov tserkovnoy arkhitektury (Vandalism of Good Motives. On the Actual Problems of the Protection and Restoration of Monuments of Church Architecture), in *Russkaya usad'ba: Sel. Pap. of the Society of Studying Russian Manor*, vol. 20 (36), Saint Petersburg; Moscow: Kolo, 2015, p. 601-630.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Скаков, А. Ю. Перспективы сохранения историко-культурного наследия народов Северного Кавказа: вызовы и угрозы [Электронный ресурс] / А. Ю. Скаков // Наследие веков. – 2016. – № 4. – С. 36–44. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/12/2016_4_Skakov.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Skakov, A. Yu., Perspektivy sokhraneniya istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Severnogo Kavkaza: vyzovy i ugrozy (Perspectives of the Preservation of the Historical and Cultural Heritage of the Peoples of the Northern Caucasus: Challenges and Threats), *Nasledie vekov*, 2016, no. 4, pp. 36-44. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/12/2016_4_Skakov.pdf